

УДК 340

Д.С.Воробьев

г. Белгород, Россия

redaction-el@mail.ru

ЭКСТРЕМИЗМ

КАК УГРОЗА КОНСТИТУЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

[Vorobyev D.S. Extremism as a threat of constitutional safety]

It is considered the problems of counteraction to extremism in modern Russia as one of the threats to the safety of the constitutional order. Extremism is one of the most dangerous forms of violation of the stability of the constitutional system of modern Russia, which is caused not only by domestic factors, but also by the worldwide trend of globalization and the threat of international terrorism. In order to counter extremism there is a need for more effective measures to restrict the rights and freedoms of men and citizens, to curb the abuse of the freedom of thought and speech, of expression, the right to receive and disseminate information.

Key words: extremism and restrictions on the rights and freedoms of men and citizens, safety of the constitutional system, freedom of thought and speech, freedom of expression.

Экстремизм (от фр. *extremisme*, от лат. *extremus* – крайний) – приверженность крайним взглядам и, в особенности, мерам (обычно в политике) [13]. Среди таких мер – провокация беспорядков [7], гражданское неповиновение [12], террористические акции [10], методы партизанской войны [17]. Наиболее радикально настроенные экстремисты часто отрицают в принципе какие-либо компромиссы, переговоры, соглашения. Росту экстремизма обычно способствуют социально-экономические кризисы, резкое падение жизненного уровня основной массы населения, тоталитарный политический режим с подавлением властями оппозиции, преследованием инакомыслия [9]. В таких ситуациях крайние меры могут стать для некоторых лиц и организаций единственной возможностью реально повлиять на публичную власть, особенно если складывается революционная ситуация или государство охвачено длительной гражданской войной. В Российской Федерации отсутствуют подобные условия, поэтому экстремизм в нашем обществе является, безусловно, негативным и противоправным явлением, требующим превентивных и активных действий уполномоченных государственных органов и гражданского общества.

В соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» [2] под экстремизмом понимается: во-первых, насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; во-вторых, публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; в-третьих, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; в-четвертых, пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; в-пятых, нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; в-шестых, воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; в-седьмых, воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; в-восьмых, совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации; в-девятых, пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; в-десятых, публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; в-одиннадцатых, публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей указанных деяний и являющихся преступлением; в-двенадцатых, организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; в-тринадцатых, финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Анализ приведенной правовой нормы свидетельствует, что законодатель смешивает различные по своей юридической природе виды экстремизма, в том числе – политический, террористический, социальный, расовый, национальный, религиозный, языковой и нацистский. Кроме того, некоторые законодательные определения видов экстремизма являются чрезмерно широкими, что может породить произвольное применение закона на практике. В частности, экстремизмом нельзя считать само по себе «нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии». Подобные факты встречаются даже в практике Конституционного Суда Российской Федерации, которые никак нельзя расценить в качестве экстремистских проявлений.

Аналогичной критики заслуживает законодательное определение таких видов экстремизма, как «воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения»; «воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения». Подобные деяния, безусловно, имеют противоправную природу, однако в значительном большинстве случаев не являются проявлениями экстремизма.

Примечательно, что Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, которая ратифицирована Российской Федерацией [3], придерживается более узкого толкования понятия «экстремизм»: это «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них».

Понятия политического, террористического, социального, расового, национального, религиозного, языкового и нацистского экстремизма находятся в сложной взаимозависимости, опираются на различные классификационные критерии и вызывают острые споры в юридической науке. Большинство ав-

торов предпочитает широкое толкование термина «политический экстремизм». С точки зрения данных ученых понятием политического экстремизма охватывается политический терроризм [14, 37], противоправная и радикальная деятельность политических партий [11,] и другие схожие общественно-правовые явления. Некоторые ученые полагают, что политический и религиозный экстремизм – различные понятия [16], другие авторы склоняются к их отождествлению [19]. Можно встретить классификацию политического экстремизма на основе критериев возраста (молодежный и иной политический экстремизм) [8], криминализации (преступный и иной противоправный политический экстремизм) [18], государственных границ (внутренний и международный политический экстремизм) [15].

На наш взгляд, под политическим экстремизмом следует понимать деятельность граждан, их объединений и иных лиц радикального и противоправного характера, направленную на подрыв устойчивости демократической политической системы и конституционного строя государства. При одних обстоятельствах понятие политического экстремизма включает в себя проявления террористического, социального, расового, национального, религиозного, языкового и нацистского экстремизма, при других – эти термины несут различную смысловую нагрузку. При разграничении указанных категорий следует учитывать фактор наличия или отсутствия политических целей в экстремистской деятельности. Однако в подавляющем большинстве случаев экстремизм преследует именно политические цели либо влечет за собой политические последствия. Поэтому понятие «политический экстремизм» по своему содержанию является весьма широким и близким к понятию экстремизма вообще.

После обострения общественных отношений и появления дополнительных угроз экстремизма российский законодатель предпринял ряд важных шагов, касающихся законодательного и подзаконного регулирования данных отношений. Кроме упомянутого Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», парламент внес поправки в законы о средствах массовой информации, о Федеральной службе безопасности, об оперативно-розыскной деятельности, в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, а также в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [1].

Не меньшую роль в нормативном обеспечении противодействия экстремизму сыграло подзаконное регулирование данных общественных отношений. К

числу наиболее значимых актов следует отнести: Постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2001 г. № 629 «О федеральной целевой программе «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001 – 2005 годы)» [6], Постановление Правительства Российской Федерации от 18 января 2003 г. № 27 «Об утверждении Положения о порядке определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их участии в экстремистской деятельности, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом» [4].

Однако реализация федеральной целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001 – 2005 годы)» была досрочно завершена постановлением Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2004 года [5], после чего новая программа не принималась и прежняя – не возобновлялась. Представляется, что актуальность формирования установок толерантного сознания и профилактики экстремизма не исчерпалась с наступлением 2004 года, даже если исполнение данной программы продемонстрировало свою эффективность в течение 2001 – 2004 годов по ряду основных позиций.

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации № 362 от 19 ноября 2009 г. «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности» был определен ряд мер надзорного характера, которые позволили значительным образом улучшить состояние дел в сфере противодействия проявлениям экстремизма. Практика прокурорского надзора показала, что во многих регионах России религиозная, межконфессиональная, оперативная обстановка по линии противодействия экстремистской деятельности характеризуется как достаточно стабильная. Между правоохранительными, иными контролирующими органами, органами исполнительной власти налажено взаимодействие и оперативный обмен информацией о состоянии законности в целях предупреждения нарушений вышеуказанного законодательства. Уровень взаимодействия в этой сфере позволяет принимать адекватные меры реагирования на выявленные нарушения закона.

Вместе с тем, учитывая многонациональный характер страны и ее федеративное устройство, угрозы политического экстремизма наблюдаются в ряде регионов государства.

Возбуждение уголовных дел по фактам экстремистской деятельности и привлечение виновных к ответственности, по-прежнему, является весьма эффективной формой противодействия экстремизму и иным правонарушениям в сфере межнациональных отношений, которая сочетается с информированием в СМИ о совершении указанной категории преступлений, результатах расследования, видах и размере назначенного судом наказания. Проанализированная нами практика деятельности судов общей юрисдикции в Центральном федеральном округе показала, что наиболее часто граждане привлекаются к уголовной ответственности за следующие преступления экстремистского характера: убийство, причинение телесных повреждений по мотивам национальной ненависти или вражды; нанесение надписей националистического характера, содержащих публичные призывы, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства группы лиц по признакам принадлежности к определенной национальности; публичная демонстрация видеороликов экстремистского содержания (в барах, ресторанах, иных общественных местах), содержащих сцены насилия в отношении некоренного населения России и призывы к разжиганию национальной ненависти и вражды; размещение в сети Интернет экстремистских материалов; различные выкрики в общественных местах («Россия для русских» и т.п.); распространение по почтовым ящикам экстремистских листовок.

Противодействие экстремизму не должно препятствовать реализации политических прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией Российской Федерации в соответствии с международными стандартами в области прав человека. Однако деятельность государственных органов против экстремизма, чаще всего, сопряжена с законными ограничениями конституционных прав, которые допускаются по смыслу ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации. В правоохранительной практике субъектов Федерации наблюдались законные ограничения свободы мысли и слова, права на выражение мнения, свободы собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования. Все они допускались федеральным законом и были направлены на защиту основ конституционного строя Российской Федерации, обеспечение прав и законных интересов других лиц.

Основной акцент в противодействии экстремизму должен производиться на профилактических, предупредительных и воспитательных мерах.

На основании изложенного можно сформулировать вывод, что политический экстремизм является одной из наиболее опасных форм нарушения устойчивости конституционного строя современной России, что обусловлено не только внутривнутриполитическими факторами, но и общемировой тенденцией глобализации и угрозами международного терроризма. В целях противодействия политическому экстремизму необходимы более эффективные меры по ограничению прав и свобод человека и гражданина, направленные на пресечение злоупотреблениями свободой мысли и слова, выражения мнения, правом на получение и распространение информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» от 24 июля 2007 г. // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4008.
2. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. с послед. изм. // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031. 2007. № 21. Ст. 2457. № 31. Ст. 4008. 2008. № 18. Ст. 1939. РГ. 2014. 31 дек.
3. Федеральный закон «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 10 января 2003 г. // СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 155.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 января 2003 г. «Об утверждении Положения о порядке определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их участии в экстремистской деятельности, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом» // СЗ РФ. 2003. № 4. Ст. 329. 2008. № 50. Ст. 5958.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2004 г. «О завершении реализации федеральной целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001 - 2005 годы)» // СЗ РФ. 2004. № 48. Ст. 4795.

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2001 г. «О федеральной целевой программе «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001-2005 годы)» // СЗ РФ. 2001. № 36. Ст. 3577. 2004. № 37. Ст. 3737.
7. *Арипов Э.А.* Массовые беспорядки как преступление, связанное с экстремистской деятельностью // Современное право. 2008. № 8.
8. *Бааль Н.Б.* Политический экстремизм молодежи как острейшая проблема современной России // Российский следователь. 2007. № 7.
9. Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура. Словарь-справочник / Автор – составитель В.Ф.Пилипенко. М., 2005.
10. *Григорьев А.А.* Терроризм и экстремизм: соотношение правовых понятий // Актуальные вопросы государственного права. Тамбов: ТГУ им. Г.Р.Державина, 2008.
11. *Ерыгина В.И.* Проблема ответственности политических партий за экстремизм в российском законодательстве // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 8.
12. *Жирнов П.О.* Гражданское неповиновение как феномен демократической правовой культуры // Правовая культура. 2008. № 2.
13. *Залужный А.Г.* Экстремизм: сущность и способы противодействия // Современное право. 2002. № 12.
14. *Кабанов П.А.* Политический терроризм как разновидность криминального политического экстремизма: понятие, сущность, виды, перспективы познания // Следователь. 2006. № 9.
15. *Кириленко В.П., Пиджаков А.Ю.* Международный политический экстремизм: проблемы дефиниции // Научные труды РАЮН. В 3-х т. Т. 2. М., 2003.
16. *Лапаева В.В.* Политический и религиозный экстремизм: проблемы совершенствования законодательства // Законодательство и экономика. 2001. № 10.
17. *Садовников Д.В.* Методологические проблемы исследования правового статуса партизан в контексте проблем развития методологии международного права // Традиции и новации в системе современного российского права. М., 2008.

18. *Хлебушкин А.Г.* Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ. Саратов, 2007.
19. *Шаракианэ С.* Ислам и политический экстремизм // Религия и право. 1999. № 4–5.

REFERENCES

1. Federal Law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in connection with the improvement of public administration in the field of counter-extremism" from July 24, 2007 // SZ the Russian Federation. 2007. № 31. Art. 4008.
2. Federal Law "On Countering Extremist Activity" of 25 July 2002, with subsequent. rev. // Russian Federation. 2002. № 30. Art. 3031. 2007. № 21. Art. 2457. № 31. Art. 4008. 2008. № 18. Art. 1939 WG. 31 December 2014.
3. Federal Law "On ratification of the Shanghai Convention on Combating Terrorism, Separatism and Extremism" on January 10th, 2003 // Russian Federation. 2003. № 2. Art. 155.
4. Resolution of the Government of the Russian Federation of 18 January 2003 "On Suppress the Regulations on the procedure for determining the list of organizations and individuals against whom there is information about their involvement in extremist activity, and bringing this list to the attention of organizations carrying out operations de moneys or other property" // Russian Federation. 2003. № 4. Art. 329. 2008. № 50. Art. 5958.
5. Resolution of the Government of the Russian Federation of November 19, 2004. "indicates the implementation of the federal target program "Forming Frames of tolerant and preventing extremism in Russian society (2001 - 2005)"// Russian Federation. 2004. № 48. Art. 4795.
6. Resolution of the Government of the Russian Federation dated August 25, 2001 "Fede General-purpose program "Shaping an attitude of tolerance and extremism in Russian society (2001-2005)"// Russian Federation. 2001. № 36. Art. 3577. 2004. № 37. Art. 3737.
7. *Aripov E.A.* Riots as the offense of extremist activity // Modern Law. 2008. № 8.

8. *Baal N.B.* Political extremism of youth as an acute problem of modern Russia // Russian investigator. 2007. № 7.
9. Safety: theory, paradigm, concept, culture. Dictionary of / V.F. Pilipenko. M., 2005.
10. *Grigoriev A.A.* Terrorism and extremism: the ratio of legal concepts // Relevant questions of state law. Tambov, 2008.
11. *Erygina V.I.* The problem of responsibility of political parties for the growing extremism in the Russian legislation // Government and local self-government. 2010. № 8.
12. *Zhirnov P.O.* Civil disobedience as a phenomenon of a democratic legal culture // Legal Culture. 2008. № 2.
13. *Zaluzhniy A.G.* Extremism: the nature and ways to counter // Modern Law. 2002. № 12.
14. *Kabanov P.A.* Political terrorism as a kind of criminal political extremism: concept, essence, types and prospects of knowledge // Investigator. 2006. № 9.
15. *Kirilenko V.P., Pidzhakov A.U.* International political extremism: pro-definition problems // Proceedings. In 3 vol. Vol. 2. M., 2003.
16. *Lapaeva V.V.* Political and religious extremism: problems sovershenstvovaniya // the Legislation and economy. 2001. № 10.
17. *Sadovnikov D.V.* Methodological problems in the study of the legal status of the partizan in the context of the problems of the methodology of international law // Traditions and innovations in the modern Russian law. Moscow, 2008.
18. *Hlebushkin A.G.* Extremism: the criminal law and criminal-political analysis. Saratov 2007.
19. *Sharakhane S.* Islam and political extremism // Religion and Law. 1999. № 4-5.

14 октября 2015 г.